

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XIX

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Б. П. Супрунович

НАСЕЛЕНИЕ ШТАТА КЕРАЛА

Общие сведения. Штат Керала на общеиндийском фоне. Керала — национальный штат народа малаяли, образован 1 ноября 1956 г. В его состав вошли бывшие княжества Траванкур и Кочин (за вычетом 5 тамильских талук), еще в 1949 г. объединенные в штат группы Б, а также часть старого штата Мадрас — дистрикт Малабар и талука Касарагод из дистрикта Южная Канара. Территория штата вытянулась 600-километровой полосой (при ширине от 11 до 120 км) по юго-западному побережью Индии. Она включает прибрежную аллювиальную низменность, куда вклиниваются соленые лагуны и бухты Аравийского моря, невысокие, расчлененные речными долинами латеритовые плато и лесистые склоны гор Нилгири, Анаймалай и Кардамоновых. Керала находится в области тропического муссонного климата — с большим количеством осадков и высокими среднегодовыми температурами, здесь преобладают плодородные аллювиальные и латеритные почвы.

По площади — 38,9 тыс. кв. км — Керала занимает 17-е место среди 22 индийских штатов, а по населению — 12-е место (21 347 тыс. по переписи 1971 г.). Но это самый густонаселенный штат Индии, где плотность населения в 3 раза превышает среднеиндийскую. В табл. 1 и 2 собраны некоторые социально-демографические и экономические показатели, говорящие о месте Кералы на общеиндийском фоне в сравнении с тремя другими южными штатами.

Если взять структуру национального дохода, то в Керале удельный вес основных отраслей — сельского хозяйства, промышленности и ремесла — ниже среднеиндийских, тогда как удельный вес непроектируемых отраслей гораздо выше.

Однако структура занятости населения не вполне совпадает со структурой национального дохода. Удельный вес занятых в земледелии на 20% меньше, чем в среднем по Индии и по другим южным штатам. Если добавить еще занятых на плантациях, то и тогда процент сельскохозяйственного населения во всем занятом населении будет намного ниже того же показателя в общеиндийском масштабе и в любом из других южных

штатов. В то же время удельный вес занятых в фабрично-заводской промышленности в Керале почти в 2,5 раза выше, чем в среднем по Индии, и гораздо выше, чем в других штатах Южной зоны. Несоответствие между структурой национального дохода и структурой занятости объясняется рядом особенностей экономики штата. В сельском хозяйстве большая часть национального дохода создается на плантациях, тогда как в промышленности преобладают мелкие предприятия группы Б с низкой производительностью труда. Если в сельском хозяйстве производство национального дохода на одного работника составляло в конце 50-х годов в Керале 625 рупий против 411 рупий в среднем по Индии, то в фабрично-заводской промышленности — соответственно 1059 и 2500 рупий [35, 271].

В отличие от Индии в целом в сельском хозяйстве штата не преобладает производство зерновых и бобовых, т. е. продовольственных культур. Штат специализируется в первую очередь на рыночных культурах, в том числе экспортных. В 1971/72 г. зерновые (в основном рис) и бобовые занимали 883 тыс. га, в то время как кокосовая пальма — 730 тыс. га (67% индийских посадок), каучуконосы 134 тыс. га (94%), черный перец — 116 тыс. га (99%), чай и кофе — 65 тыс. га [33, 1972, табл. 16]. Выращивая 10—12% индийского чая, 18—20% кофе, почти 100% каучука и черного перца, около 50% имбиря [там же, табл. 17], Керала приносит Индии значительную часть внешнеторговой валютной выручки (906 млн. рупий, или 11%, в 1964/65 г.) [24, 22]. По стоимости продукции с 1 га (2174 рупии в 1969/70 г.) штату принадлежит первое место в Индии [23, 16.VIII.1975 г., прил.].

В промышленности Кералы преобладают предприятия по переработке местного сельскохозяйственного сырья, включая плантационные культуры, орехи кэшью, продукты кокосовой пальмы. Сравнительно большое число предприятий имеется также в производствах: текстильном, деревообрабатывающем, строительных материалов. В 1969 г. насчитывалось примерно 3 тыс. фабрично-заводских предприятий. Лишь на 500 с небольшим предприятий было занято более 50 рабочих [33, 1972, табл. 138В; 24, 78—79].

Тяжелая промышленность, зародившаяся в 40-е годы, уже представлена рядом крупных предприятий [1]. Таковы алюминиевый завод в Алвае, судоверфь в Кочине, химические заводы в Алвае, Перамбавуре, Кожикодде, завод автопокрышек в Каламассери, металлообрабатывающий в Тривандраме, крупные ГЭС Иддики и Сабаригири. Г. В. Сдасюк относит прибрежную полосу Кералы к числу промышленных ареалов Южной Индии [9, 184, 191]. Но в целом, сосредоточивая 4,34% промышленных рабочих к концу 60-х годов, Керала производит лишь 3,23% общеиндийской стоимости чистой промышленной продукции [там же, 171].

Керала на фоне Индии. Некоторые социально-демографические показатели 1971 г.*

Показатель	Вся Индия	Керала	Андхра-Прадеш	Тамилнад	Карнатака
Средняя плотность населения (на кв. км)	178	549	157	317	153
% городского населения	19,9	16,3	19,2	30,3	24,2
Удельный вес работающих, %	33,5	28,9	41,7	36,7	35,2
Удельный вес занятых в земледелии, %	68,7	48,7	69,6	60,1	65,4
Удельный вес батраков в земледельческом населении	38,0	63,4	54,0	49,5	39,9
Удельный вес занятых в промышленности, %	6,0	11,5	4,5	8,9	5,9
% грамотных	29,4	60,2	24,6	39,4	31,0
Удельный вес основной национальности штата (по родному языку), %**	...	95,0	86,0	83,2	65,2
Удельный вес религиозных меньшинств, %					
христиане	2,6	21,0	4,2	5,7	2,1
мусульмане	11,2	19,6	8,1	5,1	11,0
% участвовавших в парламентских выборах	55,3	64,5	59,4	71,8	55,0

* Составлена по данным: [22; 26, 1973; 26, 1975; 33, 1972].

** 1961 г.

Некоторые графы табл. 1 и 2 свидетельствуют о серьезности важнейших экономических проблем: безработицы и аграрного перенаселения, продовольственной. Если в среднем по Индии работающие составляют 33,5% населения, а в других южных штатах — от 35 до 42%, то в Керале — только 28,9%. Помимо экономических особенностей это объясняется неблагоприятной возрастной структурой и более высоким естественным приростом населения.

Керала занимает последнее место среди индийских штатов по производству зерновых и бобовых на душу населения. Это обстоятельство объясняется особенностями структуры сельского хозяйства. В любой год Керала имеет большой дефицит продовольствия, по разным данным — от 54 до 74% в 50—60-х годах. При этом лучше обеспечены продовольствием малабарские округа, хуже — южные (амплитуда производства — от 73% необходимого зерна в Палгате до 15% в Тривандраме) [14, 127; 24, 26]. В 1972/73 г. в штате было собрано 1376 тыс. т зерновых; почти исключительно риса [26, 1975, 323], или 175 г. на душу населения в день, а в Индии в среднем

Керала на фоне Индии. Некоторые экономические показатели

Показатель	Вся Индия	Керала	Андхра-Прадеш	Тамилнад	Карнатака
Структура национального дохода, % *					
сельское и лесное хозяйство	50,5	49,1	49,4	43,3	56,5
промышленность и ремесло	19,3	14,6	13,6	16,8	15,3
прочие отрасли	30,2	36,3	37,0	39,9	28,2
Годовой доход на душу населения, рупии**	551	555	537	558	540
Годовой доход одного фабрично-заводского рабочего в 1970 г., рупии***	2729	2414	2117	2618	2891
% населения, живущего ниже «уровня нищеты»****	45,0	51,1	46,9	59,2	43,6
Производство зерновых на душу населения в 1971/72 г., кг***	171	64	145	167	191

* Индия — на 1968/69 г. [26, 1970, 168, 169], штаты — на конец 50-х — начало 60-х годов [34; 35; 36; 37].

** В текущих ценах, в среднем за 1967—1970 гг. [23, 16.VIII.1975, прил., 10].

*** Составлено по: [33, 1972, табл. 17 и 148].

**** Оценка национального выборочного обследования на 1.I.1971 г. [31, 18.IV.1976].

470 г (с бобовыми — 530 г.), т. е. втрое больше. Трудноразрешимой задачей считается доведение потребления зерна до 285—300 г. в день [24, 22]. В самом штате принимаются меры для увеличения производства зерна, ведутся правительственные заготовки риса. Достигнуты определенные успехи: производство зерна с 1964/65 по 1972/73 г. выросло на 226 тыс. т, или почти на 20%. Но этот рост только соответствовал приросту населения. Попытки добиться самообеспечения за 5—7 лет не удалось. Характерно при этом, что площади под рыночными культурами расширились гораздо быстрее, чем посевы риса. Поэтому прав керальский экономист Мэтью Куриан, который пишет: «Какие бы меры ни провело правительство по увеличению объема заготовок и борьбе с черным рынком, нельзя достигнуть даже минимального обеспечения рисом без завоза зерновых извне» [там же, 27], т. е. из других штатов.

Величина национального дохода на душу населения в Керале, которая вплоть до середины 60-х годов была ниже среднеиндийской и ниже, чем в других южных штатах, ныне соответ-

ствуется средней цифре по Индии. Заработная плата городских рабочих по-прежнему меньше среднеиндийской и ниже, чем в Тамилнаде и Карнатаке. Керала превосходит по величине дохода на душу населения 14 штатов из 22, занимая 8-е место в Индии. Следовательно, она относится к среднеразвитым штатам. В отчете о переписи 1961 г. приводится деление индийских дистриктов по уровню развития на четыре группы. По этой классификации из 9 дистриктов Кералы только один (Коттаям) относится к четвертой, высшей группе, 7 дистриктов (Каннанур, Кожикоде, Тричур, Эрнаулам, Аллеппи, Куилон и Тривандрам) — к третьей группе и один (Палгхат) — к второй группе¹.

Несколько слов о графах табл. 1, не связанных прямо с экономикой. Из всех штатов Индии Керала, пожалуй, наиболее однородна по национальному составу. Зато штат выделяется очень высокой долей религиозных меньшинств — христиан и мусульман (вместе больше 40% населения). Керала также резко выделяется на общеиндийском фоне высоким уровнем грамотности.

Керала отличается значительным своеобразием своей политической жизни. Глубокие традиции борьбы за независимость Индии и социальную справедливость, преобладание левых сил в партийно-политической структуре принесли Керале название «красного штата» и даже «красной загадки» [29]. С 40-х годов Керала представляет собой один из главных районов сильного влияния Коммунистической партии Индии. В 1957 г. впервые в Индии коммунисты в результате выборов сформировали правительство штата.

В 1967 г., также впервые в Индии, в Керале было осуществлено единство всех левых партий на базе общей программы в рамках Объединенного фронта, который одержал полную победу на выборах. С октября 1969 г. правительство Кералы возглавляет представитель Компартии Индии. В 70-е годы в штате была реализована идея Компартии Индии о сотрудничестве левых и демократических сил внутри и вне Индийского национального конгресса. Керальская организация ИНК приняла программу-минимум Объединенного фронта, а затем вошла в его правительство.

Керала — первый штат, где осуществлено сотрудничество между Компартией Индии и Национальным конгрессом на правительственном уровне. До этого более 20 лет политическая обстановка в штате была нестабильной: за 1948—1970 гг. там сменилось 12 правительств и 5 раз вводилось президентское правление. Правительство Объединенного фронта с участием

¹ Позднее были образованы еще два дистрикта: Малаппурам в 1969 г. из нескольких талук Кожикоде и Палгхата; Иддики в 1972 г. из смежных талук Коттаяма и Эрнаулама [12, 26. II—3. III. 1972].

КПИ, ИНК и нескольких местных партий, созданное после выборов 1970 г., было первым в истории штата правительством, которое бессменно правило в течение пятилетнего конституционного срока. Его деятельность получила высокую оценку X съезда КПИ [31, 2.II.1975] и всей прогрессивной общественности страны. Срок его полномочий продлен.

Таким образом, Керала, будучи, с одной стороны, типичным индийским штатом, со всеми индийскими проблемами, с другой — имеет неповторимые особенности природы, истории, экономики, экономической географии, политики. Все они тесно связаны с особенностями населения штата, что и делает специальное исследование этого населения интересным и важным. Основными источниками служат индийские переписи населения 1961 и 1971 гг.²

Рост населения. Для Кералы характерен быстрый рост населения, особенно за последние полвека. Первые переписи населения были проведены в княжестве Кочин в 1820 г., а в княжестве Траванкур — в 1836 г. Общендийские переписи с 1881 г. покрывают всю территорию Кералы. На рубеже XX в., в 1901 г., на современной территории штата было зарегистрировано 6396 тыс. жителей, а в 1971 г. — 21 347 тыс. (табл. 3).

Таблица 3

Рост населения Кералы в XX в. *

Год переписи	Население, тыс.	Процент прироста за предыдущие десятилетия	
		Керала	Вся Индия
1901	6 396	9,8	...
1911	7 148	11,8	5,7
1921	7 802	9,2	-0,3
1931	9 507	21,9	11,0
1941	11 032	16,0	14,2
1951	13 549	22,8	13,3
1961	16 904	24,8	21,5
1971	21 347	26,3	24,8

* [14; 26, 1973, 6].

Таблица 3 показывает, что в XX в. наблюдается устойчивый рост населения, ускорившийся с 20-х годов, в особенности после завоевания независимости. Темпы роста населения постоянно превышают общендийские, особенно в первые десятилетия

² Материалы переписи 1961 г. по штату Керала изданы в 37 томах, в том числе 2 тома текстового отчета [14; 15], 9 томов таблиц, 10 томов описаний деревень, 4 тома этнографических описаний, атлас [21], 9 томов справочников по дистриктам и 2 тома административного отчета. Такая структура изданий принята для всех штатов Индии с некоторыми вариациями.

XX в. По-видимому, катастрофические голодовки и эпидемии, которые резко уменьшали прирост населения Индии в отдельные десятилетия, например в 1911—1921 гг., не оказывали большого влияния на Кералу (в ее современных границах). В независимой Индии темпы роста населения штата и государства в целом сближаются, поскольку ход демографических процессов в этот период регулируется общими для всей страны факторами. В XX в. население Кералы возросло на 14 884 тыс., или почти в 3,4 раза (население всей Индии увеличилось за тот же период почти в 2,3 раза).

Рост населения штата идет исключительно благодаря естественному приросту. Снижение смертности, которое выступает как главный фактор в ускорении прироста населения в развивающихся странах, выражено в Керале в гораздо большей степени, чем в других штатах Индии. Это можно объяснить более высоким уровнем культуры. Одновременно происходит и снижение рождаемости, но не так быстро. Данные регистрации рождаемости и смертности, которые в индийских условиях всегда занижены, показывают, что с 20-х до 50-х годов рождаемость снизилась с 26,92 до 23,80 человек на тысячу, тогда как смертность — с 14,18 до 7,84 человек на тысячу, т. е. почти вдвое [14, 122]. В 1958—1964 гг. произошло снижение рождаемости с 24,6 до 23,3 человек на тысячу, несколько уменьшился и показатель фертильности [32, 41]. В 50-х годах по рождаемости (38,9 человек на тысячу) Керала была на предпоследнем месте среди индийских штатов (перед Тамилнадом), а по смертности (16,1 человек на тысячу) — на последнем. Отсюда самый высокий в Индии показатель средней продолжительности жизни (48,3 года) и высокие темпы естественного прироста.

Керала отличается повышенной по сравнению с другими индийскими штатами и среднеиндийскими данными долей женщин в населении. В 1901 г. на 1000 мужчин в штате приходилось 1004 женщины, в 1951 г. — 1028, в 1961 г. — 1022 и в 1971 г. — 1016 (в среднем по Индии — 930). Даже в городском населении количество женщин почти равно количеству мужчин — 991 женщина на 1000 мужчин в 1961 г. (845 по Индии в среднем). Преобладание женщин в населении, столь нехарактерное для Индии, объясняется в первую очередь высоким общественным положением женщины у малаяли, определенными пережитками материнского права, а частично и более высоким брачным возрастом, влияющим на показатель женской смертности. Однако процесс снижения доли женщин в населении Индии, связанный с тем, что специфические причины женской смертности на фоне снижения общей смертности не устранены, коснулся также и Кералы (в 50—60-е годы).

Плотность и размещение населения. В соответствии с быстрым ростом населения плотность населения в Керале выросла со 164 человек на 1 кв. км в начале XX в. до 433 в 1961 г. и 549

в 1971 г. Территория Кералы относится, таким образом, к числу наиболее густонаселенных районов мира.

При небольших размерах территории в штате нет резких контрастов в плотности населения. Так, районы, где плотность превышает среднюю величину 1961 г. (свыше 400 человек на 1 кв. км), занимают 44% территории штата, здесь живет 74% его населения. На долю районов, где плотность ниже 75, приходится всего-навсего 4,6% территории и 0,7% населения штата [14, 78]. Учитывая невысокую долю горожан³, расселение жителей связано прежде всего с размещением сельского хозяйства, которое в свою очередь тоже связано с природными условиями (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Плотность населения по природным районам
Кералы в 1961 г.*

Природный район	Процент территории	Процент населения	Плотность на 1 кв. км	Количество земли на душу населения, га
Возвышенность (выше 76 м)	48,7	13,8	124	2,0
Плато (от 7,6 до 76 м)	41,2	59,7	638	0,39
Низина (ниже 7,6 м)	10,1	26,5	1144	0,22
Всего по штату	100	100	433	0,23

* [14, 78].

Таким образом, основная часть населения сосредоточена на половине территории штата. Как низина, так и низкое латеритное плато настолько интенсивно используются в сельском хозяйстве, что там практически нет незанятых земель. В возвышенной части штата (средняя высота отрогов Западных Гат 1500 м, а максимальная — гора Анаймуди — 2698 м) сохранились еще значительные массивы лесов, зарослей и участков земли, включенных в состав плантаций, но необработываемых. По данным на 1960/61 г., из 9535 тыс. акров всего земельного фонда чистая посевная площадь составляла 4754 тыс. акров (50%), в том числе 1051 тыс. акров засеивались дважды или трижды. Если прибавить сюда 505 тыс. акров многолетних культурных насаждений, то окажется, что свыше 52% терри-

³ Плотность городского населения всего в 5—6 раз превышает сельскую плотность, а города занимают около 3% территории штата.

тории штата дает урожай. В то же время 2610 тыс. акров лесов (27% земельного фонда) и некоторое количество пастбищных угодий и пустошей находятся в основном в возвышенной части штата [14, 540]. За последующее десятилетие доля посевной площади в земельном фонде возросла до 56% [23, 16.VIII.1975].

Различная плотность населения в дистриктах и талуках зависит от того, в какой полосе они расположены, т. е. от характера сельскохозяйственного использования территории. Так, наивысшую плотность имеет дистрикт Аллеппи (1124 человека на 1 кв. км в 1971 г.), лежащий в низине, где вокруг озера-лагуны Вембанад расположен один из главных рисовых районов штата — Куттанад. Самую низкую плотность имеют малабарский дистрикт Каннанур (414 человек) и Коттаям в центральном Траванкуре (326 человек), находящиеся преимущественно на плато и возвышенностях. Добавим, что доля городского населения в Каннануре и Аллеппи почти одинаковая. Сельскохозяйственная плотность достигла огромной цифры: на 1 га обрабатываемых земель, включая повторные посевы, плантации и многолетние плодовые насаждения, в 1961 г. приходилось 10 работников, а с семьями — свыше 30 человек. Столь высокая плотность сельскохозяйственного населения имеет своей материальной основой сочетание культуры риса и кокосовой пальмы, и ее величина зависит от методов выращивания риса в соответствии с конкретной природной средой (орошение из каналов на юге, необходимость осушения и борьбы с засолением на берегах лагун и т. д.) и возможности сбора повторных урожаев.

Данные о постоянно растущей сельскохозяйственной и общей плотности (0,18 га земли на душу населения в 1971 г.) свидетельствуют о малоземелье, нехватке не только обрабатываемых земель, но и территорий для промышленного, жилищного, транспортного строительства.

Городское и сельское население. Особенности урбанизации. Урбанизация Кералы находится в начальной стадии, и абсолютное преобладание сельского населения так же типично для нее, как и для всего государства. По удельному весу городского населения Керала отстает от многих индийских штатов, занимая место в середине списка. Доля городского населения ниже среднеиндийской и значительно ниже, чем в других южных штатах, однако гораздо выше, чем в Бихаре, хиндиязычных штатах, Ассаме и Ориссе. При этом темпы роста городского населения Кералы в XX в. по десятилетиям (табл. 5) либо соответствовали среднеиндийским, либо превышали их. За 70 лет городское население Кералы выросло в 7,6 раза, а его удельный вес — в 2,3 раза (по Индии соответственно в 4 и 1,8 раза) [7, гл. VII; 14; 22]. Рост городского населения ускоряется, и оно увеличивается в 2—3 раза быстрее сельского.

Таблица 5

Рост городского населения Кералы *

Год переписи	Численность городского населения, тыс.	Процент городского населения	Рост городского населения за десятилетие, %
1901	455	7,1	—
1911	525	7,3	15,4
1921	646	8,3	23,2
1931	867	9,1	34,1
1941	1128	10,2	30,2
1951	1591	11,7	41,0
1961	2554	15,7	60,5
1971	3452	16,3	35,3

* Составлена по данным: [14; 22].

Перепись 1961 г., исходя из общеиндийских критериев⁴, насчитывает в Керале 92 города, включая 62 не имеющих официального статуса. Между переписями 1951 и 1961 гг. прибавилось 36 городов, но 26 были исключены из списка городов, как не соответствующие новым критериям. В переписи 1971 г. зарегистрировано 88 городов. Преобладают небольшие города — население свыше 100 тыс. (города I класса) имели в 1961 г. лишь Тривандрам (Тируванантапурам) — 240 тыс., Кожикод (Каликут) — 193 тыс., Аллеппи — 139 тыс. и Эрнаулам — 117 тыс. Нет не только ни одного города, но и сгустка городского населения, превышающего 0,5 млн. Ко II классу (от 50 до 100 тыс.) относились центры дистриктов Квилон (Коллам), Палгхат (Палкаду), Тричур и Коттаям, а также крупный порт Маттанчерри. К III классу (20—50 тыс. населения) относился 31 город, к IV классу (10—20 тыс.) — 33 города. От 5 до 10 тыс. жителей (V класс) имели 18 городов и менее 5 тыс. (VI класс) — только один (Каннанур-Кантонмент).

По переписи 1971 г., городов I класса оказалось уже 5; Кочин (созданная в 1969 г. муниципальная корпорация, включившая Эрнаулам, Маттанчерри и другие города) — 438 тыс., Тривандрам — 410 тыс., Кожикод — 334 тыс., Аллеппи — 160 тыс. и Квилон — 124 тыс. Эта перепись зарегистрировала также 7 городов II класса и 40 — III класса. Количество городов IV класса уменьшилось до 25, V класса — до 9, и их насе-

⁴ Городами считаются, во-первых, все населенные пункты, имеющие официальный статус муниципальных городов и военных городков (кантонмент), во-вторых, не имеющие официального статуса, но удовлетворяющие следующим требованиям: численность населения не менее 5 тыс., плотность населения не менее 400 человек на 1 кв. км и не менее 75% работающих мужчин заняты вне сельского хозяйства. По показателю плотности Керала не подходит под эти критерии.

ление сократилось на 22 и 29% соответственно. В число городов II класса вошли дополнительно дистриктный центр Каннанур, а также Телличерри, Бадагара и Кайямкулам. В VI классе появился еще один город.

Особенности урбанизации Кералы связаны со своеобразием как ее населения, так и экономики. В штате нет ни метрополитенских центров общиндийского значения, ни мощной добывающей промышленности, ни промышленных узлов, сочетающих крупные предприятия тяжелой промышленности и фабрично-заводское текстильное производство. Вместе с тем высокая плотность населения, небольшие расстояния и густая сеть путей сообщения (более 59 тыс. км шоссе и грунтовых дорог, около 2 тыс. км внутренних водных путей, около 900 км железных дорог разной колеи) делают необязательным переселение в город людей, занятых в городских предприятиях и учреждениях. Преобладание небольших предприятий, занятых переработкой сельскохозяйственного (продукция кокосовой пальмы, орехи кэшью и др.), рыбного и лесного сырья, требует их размещения в сельской местности, всегда обладающей к тому же избытком рабочей силы. По данным переписи 1961 г., в городах было сосредоточено лишь 26% занятых в фабрично-заводской промышленности, 10% занятых в ремесленном производстве и 20% занятых в строительстве, но зато 32% торговых и 38% транспортных работников [15, 156—159].

Поэтому города Кералы органически связаны с близлежащей сельской местностью, выросли из сельской местности, тесно окружены ею. Городское население Кералы мало отличается от сельского по демографическим показателям (соотношение мужчин и женщин, естественный прирост, возрастной состав), грамотности, национальному и религиозному составу.

В городе, как и в сельской местности, преобладают односемейные жилища. Город от сельской местности внешне отличается более плотной застройкой, системой улиц, наличием более или менее ярко выраженного городского центра, средоточием предприятий торговли и обслуживания, учебных заведений и религиозных зданий, но не обязательно концентрацией промышленного производства. Даже в крупных городах рисовые поля вторгаются в пределы городских кварталов. Земледелием занимаются более 100 тыс. горожан (14% занятых, по переписи 1961 г.).

Сеть керальских городов сдвинута к побережью, что отражает общую схему расселения, а также роль моря в жизни и хозяйственной деятельности штата. Столица, 7 из 11 дистриктных центров, все города I класса и большинство других сосредоточено в низинной полосе, где уже существуют и продолжают формироваться городские агломерации. По данным 1971 г., дистрикты Малаппурам, Квилон, Коттаям, Палгхат и Тричур, расположенные большей частью в глубине штата,

имеют пониженный процент городского населения (6,7—12,7), тогда как остальные дистрикты, основная территория которых находится на побережье, — повышенный (13,8—27,6).

Главными функциями городов Кералы выступают сфера обслуживания (включая управление, образование, культуру, религиозные учреждения и т. д.) и промышленность. Обслуживание имеет абсолютное или относительное преобладание, по данным 1961 г., в 52 городах из 92, в том числе в 3 городах I класса (Тривандрам, Кожикоде, Эрнаулам), в 3 городах II класса (Палгхат, Тричур, Коттаям), в 18 городах III класса, 17 — IV класса, 11 — V и VI классов.

Промышленность выступает главной функцией 37 городов. Среди них только 2 крупных города I и II классов — Аллеппи и Квилон. Характерно, что среди промышленных по главной функции городов преобладают средние по численности населения. По-видимому, с этим обстоятельством связан более быстрый рост населения именно в средних городах II класса (57,4% за 10 лет между переписями 1961 и 1971 гг.) и III класса (56%), тогда как население крупнейших городов увеличилось всего на 36%, а группы городов IV и V классов имели убыль населения (на 22 и 29% соответственно) [22]. 13 промышленных городов относятся к III классу, 15 — к IV и 7 — к V классу. В 19 городах подобного типа преобладают различные отрасли легкой и пищевой промышленности, включая рыбную, койровую и деревообрабатывающую, в 15 — ткацко-прядельные производства, в 3 — металлообработку. 38 городов с преобладанием обслуживания имеют на втором месте среди отраслей своего хозяйства промышленность.

Два города выделяются преобладающей транспортной функцией. Это город II класса Матанчерри (84 тыс. жителей в 1961 г.), ныне часть Кочинской муниципальной корпорации, связанный с одним из крупнейших в Индии портом Кочин, и железнодорожный узел Шоранур в дистрикте Палгхат (14 тыс. в 1961 г.).

Крупные города Кералы, несомненно, сочетают различные функции: управление, прочие отрасли обслуживания, торговлю, промышленность, морской транспорт (в штате 12 портов) и др. Но есть и небольшие многофункциональные города. Так, известный индусский религиозный центр, привлекающий множество паломников, город Чоугхат (Чаваккад) в дистрикте Палгхат (29 тыс. жителей в 1961 г.) имеет одновременно значительную промышленность. Промышленный и портовый городок Поннани (36 тыс. жителей в 1971 г.) известен как центр мусульманской общины Кералы.

Густота городской сети и сравнительно быстрый рост городского населения привели к образованию в Керале городских агломераций, впервые выделенных переписью 1961 г. под названием «городских групп». При выделении этих групп учиты-

валась не только территориальная смежность, но и экономическое взаимодействие, деловые и транспортные связи.

Крупнейшая из «городских групп» (табл. 6) — агломерация Кочин—Эрнакулам—Алвае в дистрикте Эрнакулам, которая состоит из двух ядер. Первое ядро — это нынешняя Кочинская муниципальная корпорация, включившая города по обе стороны входа в озеро-лагуну Вембанад, соединенные мостами (Маттанчерри, Форт-Кочин, Веллингдон-Айленд и дистриктный центр — Эрнакулам). Оно выделяется крупным портом, судовой верфью, нефтеперерабатывающими предприятиями. Второе ядро — г. Алвае на р. Перияр, известный своими энергоемкими производствами (выплавка алюминия, химия). С юга к Эрнакуламу примыкают 2 других промышленных города, а 5 деревень, разделяющих Эрнакулам, Алвае и другие части городской группы на восточном берегу лагуны, представляют собой перспективную зону урбанизации. Г. В. Сдасюк [9, 191, 316] считает агломерацию Кочин—Эрнакулам—Алвае ядром тяжелой индустрии Кералы и «полюсом роста» на ее территории.

Таблица 6

Городские агломерации Кералы в 1961 г. *

Название агломерации	Города, официально включенные в «городскую группу»	Число примыкающих к «городской группе»		Население, тыс.				
		городов	деревень	«городская группа»	в том числе главный город	примыкающие		всего
						города	деревни	
Тривандрамская	Тривандрам, Бала- рамапурам, Немам	5	10	302	240	77	91	470
Кочин- Эрнаку- лам- Алвае	Эрнакулам, Маттан- черри, Форт-Кочин, Эдаппалли, Алвае, Трипуниттура, Вел- лингдон-Айленд	—	5	313	117	—	32	345
Кожикод	Кожикод, Бейпур, Олаванна, Параян- чери, Коммери	5	8	249	193	59	54	362
Каннанурская	Каннанур, Каннанур- Кантонмент	8	3	49	46	104	20	173

* [14, гл. 3].

Тривандрамская агломерация, вторая по величине, включает столицу штата и еще 2 города, один из которых чисто промышленный. Эта группа имеет наибольшие перспективы роста, поскольку к ней примыкают еще 15 городов и деревень, вытянутых между побережьем, железной и шоссейной дорогами. Она имеет значительную легкую, химическую и машиностроительную промышленность.

Городская группа Кожикодде наряду с крупным многофункциональным ядром включает 4 средних и небольших промышленных города и имеет перспективную зону урбанизации на юге вдоль железной дороги. Что касается четвертой, Каннанурской городской группы, то это, скорее, ядро агломерации, поскольку она включает, кроме Каннанура, лишь небольшой кантонмент. Зато вдоль побережья тянется цепочка из 9 городов, большей частью промышленных, вплотную прилегающих друг к другу, которые могут войти в Каннанурскую агломерацию. Отчет о переписи 1961 г. упоминает и о других ядрах агломераций.

Переписи 1961 и 1971 гг. учли в Керале 1573 деревни средней площадью около 2400 га. Если в других штатах Индии под термином «деревня» понимают, с одной стороны, населенный пункт, а с другой — низовую административную (мауза, или *tevenue village*) и социальную единицу (община, грам), то в Керале деревня — только административный термин. Изменения числа деревень (2561 в 1951 г., 1573 в 1961 и 1971 гг.) связаны с административными преобразованиями. 510 деревень имеют свыше 10 тыс. жителей, 587 — 5—10 тыс., 395 — 2—5 тыс. и только 81 — менее 2 тыс. жителей [26, 1973, 16]. Размеры деревни не влияют на ее хозяйственные функции. Подсчеты К. Н. Намбудури на базе данных переписи свидетельствуют, что ни распределение по сферам занятости, ни грамотность не зависят от размеров деревни [30, 20—22].

Для сельского расселения типичны отдельные усадьбы, окруженные кокосовыми пальмами, садами и огородами, которые более или менее равномерно рассеяны по территории деревни, не образуя заметных скоплений и явно выраженного ядра. Усадьбы расположены на песчаных холмах или на склонах латеритной возвышенности и часто имеют свой пруд или колодец. Расстояния между усадьбами диктуются различиями в плотности населения и в характере использования сельскохозяйственных земель.

На юге штата усадьбы выглядят как островки среди рисовых полей, а там, где рисовые поля тяготеют к узким лентам понижений, заполненным речным аллювием, цепочки домов тянутся по долинам рек на многие мили без видимых границ между деревнями. Даже беднейшие сельчане — члены каст неприкасаемых — не строят свои дома вплотную друг к другу, хотя их хижины жмутся к границам деревни. За этим исключением выбор места для усадьбы не зависит от кастовой принадлежности [27, 39—50]. Отдельные сгущения усадеб на территории деревни связаны с наличием участков орошаемых рисовых полей. О. Х. К. Спейт отмечает, что в низинной полосе Кочина усадьбы имеют линейное расположение на береговых валах, а дальше от побережья располагаются кольцами вокруг латеритных холмов [10, 650]. Более компактные сельские насе-

ленные пункты встречаются в горных районах у зарегистрированных племен, а также на плантациях.

Полагают, что еще в XIV—XVIII вв., когда сформировалась основная сеть расселения в Керале, деревни были значительно компактнее. Определенные типы селений — административные, торговые, земледельческие — имели определенную планировку, и каменные кварталы были неотъемлемой частью деревень [28]. В формировании современного типа рассеянного расселения⁵ решающую роль сыграл прогресс в области земледелия, точнее, рисосеяния, при обилии влаги, как в виде большого количества осадков, так и в виде многочисленных небольших рек и ручьев, стекающих с Гат. Большая экономически независимая матриликальная семья (тарвада), еще недавно господствовавшая у значительной части малаяли, особенности землевладения и землепользования, свойственные Керале, способствовали расселению деревень.

Для сельской местности характерны значительная занятость в несельскохозяйственных отраслях, особенно в мелкой и домашней промышленности, а также в рыболовстве. В 1961 г. всего 62% жителей деревни были связаны с сельским хозяйством, включая плантации. Для примера приведем описания двух деревень.

Деревня Анкамали, расположенная в 19 милях к северо-востоку от Эрнаулама и известная с XVI в., подробно описывается в монографии, созданной в рамках исследовательской программы переписи 1961 г. Население деревни — 22,4 тыс., площадь — 3145 га, в том числе 1282 га рисовых полей, дающих 2—3 урожая в год, 1727 га — суходольные поля, расположенные на латеритах, 135 га — лесистый участок. Поля орошаются посредством четырех каналов, пересекающих деревню. Помимо земледелия (56% занятых) главными занятиями жителей являются плетение тростниковых матов на экспорт (15,8% занятых) и изготовление зеркал. Всего в мелкой домашней промышленности занято свыше пятой части самодельного населения. Усадьбы расположены среди покровов, причем на квадратный километр приходится 140 дворов [20].

Другая деревня, также специально описанная в монографии, — Мулавукад, расположена на островах в лагуне близ Кочина. Ее территория 1966 га, но суша занимает лишь 688 га, остальное — прибрежное мелководье. На этой территории в 2393 домах живет 15,2 тыс. человек. Конечно, в таких условиях невозможно изолированное расположение усадеб, но ни улиц, ни кварталов в деревне нет. Основная часть земли засеивается рисом и другими культурами, но лишь 14% населения живет

⁵ Свойственный Керале тип рассеянного расселения продолжается в тамилском дистрикте Каньякумари, длительное время входившем в состав Траванкура, а также в карнатакском дистрикте Южная Канада, где малаяли составляют часть населения.

доходами от сельского хозяйства. Важнейшее дополнительное занятие — ловля креветок. При этом большая часть населения, по-видимому, работает в Кочине, поскольку на транспорте занято 15%, в промышленности — около 25 и в торговле — примерно 10% жителей [там же].

Миграционные процессы. Данные переписи 1961 г. показывают, что миграциями различного типа были охвачены 3204 тыс. жителей Кералы, т. е. почти пятая часть. Однако границы своих дистриктов пересекли всего 998 тыс. человек (менее 6% населения), а уроженцы других штатов составляли всего 233 тыс. (1,4% населения штата) [14, гл. 5; 18, табл. Д-II]. Керала относится к числу тех индийских штатов, которые характеризуются отрицательным балансом миграций. В 1961 г. в других штатах Индии зарегистрированы 624 тыс. уроженцев Кералы, разница между въездом и выездом составила, таким образом, 378 тыс. (с учетом 13 тыс. прибывших из-за границы). Это значит, что Кералу покидает число лиц, примерно равное десятой части естественного прироста населения (табл. 7).

Между мигрантами, прибывающими и убывающими из штата, существует не только количественная, но и качественная разница. Керальцы направляются во все штаты и территории Индии, вплоть до самых отдаленных. Среди эмигрантов большинство в возрасте 25—34 лет, они направляются преимущественно в крупные города, где заняты большей частью в административном и управленческом аппарате (около 40% керальцев в соседних штатах и свыше 55% — в прочих штатах), а также в промышленности. Таким образом, покидает штат прежде всего образованная молодежь.

Таблица 7

Миграции населения между Кералой и другими
районами Индии*,
тыс. человек

Штат	Выезд из Кералы	Въезд в Кералу	Баланс миграций
Тамилнад	277	192	— 85
Майсур	137	22	—115
Махараштра	98	6	— 92
Андхра-Прадеш	25	2	— 23
Дели	10	1	— 9
Прочие штаты и территории	87	68	— 19
Всего	634	291	—343

* [18, табл. Д-II].

Въезд в Кералу из других штатов складывается из двух различных потоков. Во-первых, продолжается прибытие плантационных рабочих, главным образом из соседних тамильских округов, а частично и из Карнатаки. Подавляющее большинство прибывших занято на плантациях и в выращивании других рыночных культур (свыше 15% всех занятых в этой сфере). Почти 40% иммигрантов сосредоточено в дистрикте Коттаям — главном плантационном районе штата, куда направляются две трети выходцев из Тамилнада. Переселенцы из Карнатаки оседают главным образом в пограничном Каннуре.

Во-вторых, происходит довольно значительная реэмиграция малаяли из других штатов, причем здесь преобладают люди в возрасте 10—19 и старше 40 лет [30, 64]. Это можно объяснить стремлением дать детям образование в родном штате, а также возвращением пожилых. Когда-то малаяли приняли участие в заморских миграциях индийцев. Репатриация некоторой части индийцев из Малайзии, Шри Ланки, Восточной Африки коснулась и Кералы.

Внутрикеральские миграции направлены главным образом в города. По данным 1961 г., 400 тыс. сельских жителей Кералы переселились в города (16,9% городского населения).

Кроме того, наблюдается приток переселенцев в восточные горные талуки ряда дистриктов, особенно Коттаяма, Кожикоде и Каннатура, где мигранты из других дистриктов, в первую очередь из Палгхата и Триччура, составляют 6—8% населения. Восточные талуки привлекают переселенцев развитым плантационным хозяйством, а в некоторой степени и возможностью освоения пустошей в этих районах. В целом миграции не вносят существенных изменений в географию населения штата. Но они, по-видимому, нивелируют различия в приросте населения по дистриктам и талукам.

Национальный и религиозно-общинный состав населения. Керала отличается исключительной в индийских условиях национальной однородностью. Хотя перепись 1961 г. зарегистрировала на ее территории 110 языков, 96% населения, или более 16 млн. человек, говорит на языке малаялам, который относится к дравидской семье и во многих отношениях близок к тамильскому⁶. Если вычесть 161 тыс. говорящих на малаялам из группы зарегистрированных племен, то численность народа малаяли определяется на 1961 г. примерно в 15,8 млн., или около 94% населения. Только в двух дистриктах — Коттаяме и Палгхате — удельный вес малаяли немного ниже 90%, а в Квилоне и Аллеппи превышает 98%.

⁶ По переписи 1961 г., за пределами штата на малаялам говорило около 1 млн. человек, в основном в смежных дистриктах Майсура и Тамилнада. Общее число говорящих на языке малаялам во всей Индии, по переписи 1971 г., составляет 21 917 тыс. человек [30].

Малаяли — одна из наиболее развитых индийских наций, с большими традициями национально-освободительной и классовой борьбы и чрезвычайно активная в политической жизни. 60,2% населения штата грамотно (1971 г.), а среди малаяли грамотность еще выше. Демократическое движение малаяли раньше, чем в других княжествах, добилось введения представительных учреждений в Траванкуре и Кочине. Борьба за создание национального штата, будучи стержнем политической жизни в первой половине 50-х годов, тесно переплеталась с антифеодальным движением и борьбой за социальный прогресс. Высокая политическая активность сказывается и в том факте, что в выборах участвуют 65—80% избирателей.

Широко распространена национальная пресса: на начало 1974 г. в Керале выходило 68 ежедневных газет, 95 еженедельников и 493 других периодических изданий. Пресса на языке малаялам (частично за пределами штата) включает 65 ежедневных, 81 еженедельное и 342 других изданий. По числу издаваемых газет и журналов малаялам уступает 6 индийским языкам, но по их тиражам (1112 тыс. ежедневных, 895 тыс. еженедельных и 827 тыс. других периодических изданий) — только хинди и тамили. И количество изданий, и тираж малаяламской прессы постоянно растут. В списке крупнейших индийских газет с разовым тиражом более 100 тыс. (всего их 21) числятся 5 изданий на малаялам, одно из них занимает второе место в Индии по тиражу [26, 1975, 113—116]. «В Керале, — пишет Д. Р. Манкекар, — каждый, от рабочего до помещика, читает газеты — минимум две, хотя многие читают и больше». Он же замечает: «Политика — это любимое национальное занятие малаяли» [29, 65]. С 1951 г. выпускаются и фильмы на языке малаялам (60 лент в 1973 г.) [26, 1975, 121].

Основное национальное меньшинство Кералы — тамилы (несколько более 0,5 млн., или около 3% населения штата в 1961 г.). Тамилы живут главным образом в плантационных районах Коттаяма и Палгхата, где они составляют десятую часть населения, а также в Тривандрамской городской агломерации. Значительная часть тамилы — недавние переселенцы из Тамилнада. Тулу (64 тыс.) и каннада (58 тыс.) сосредоточены в основном в сельских талуках смежного с Карнатакой дистрикта Каннанур, где они составляют заметную часть населения⁷. Примерно такую же численность имеют телугу (45 тыс., наполовину в дистрикте Палгхат) и конкани (68 тыс., в основном в городах).

В городах Кералы поселились также хиндустанцы (35 тыс.), гуджаратцы (11 тыс.) и представители других ин-

⁷ В число тамилы, каннада, тулу не включены зарегистрированные племена, говорящие на соответствующих языках. Подсчет произведен по: [18; 19].

дийских народов; а вся община англо-индийцев насчитывает около 10 тыс.

Специфическую часть коренного населения штата составляют этнические группы, включенные в список зарегистрированных племен и известные под общим названием адиваси (в Южной Индии — адидравида). Эта группа, включающая 34 племени численностью от нескольких десятков до 53 тыс. человек, насчитывала, по переписи 1961 г., 213 тыс. (1,2% населения штата) [19, 46, 214]. Согласно переписи 1971 г., их численность возросла до 269 тыс. (1,3% населения) [26, 1975, 98]. Они расселены главным образом в горно-лесной полосе штата, в дистриктах Каннанур, Кожикоде, Коттаям и Палгхат. Основная часть адидравида говорит на малаялам, в том числе крупнейшие из племен, обитающие главным образом в Малабаре: пулаян (53 тыс.), паниян (37 тыс.), куриччан (12 тыс.), большинство куруман (13 тыс.), каникаран (10 тыс.), а также малаяралар (14 тыс.) дистрикта Коттаям. Другие группы адидравида говорят на тамили (ирулар и ряд других, всего 22 тыс.), тулу, каннада.

Основная часть этнической группы марати (15 тыс.), обитающей в Каннануре, показала своим родным языком маратхи. Нередки случаи, когда разные части племен говорят на разных языках. Несомненно, идет процесс национальной ассимиляции адидравида соответствующими крупными народами, о чем свидетельствует наличие в составе малаяли каст, одноименных с названиями племен. Однако эти этнические общности сохраняют свои социально-культурные особенности. Это самая отсталая и обездоленная часть населения штата. Так, по данным переписи 1961 г., горожан среди адидравида было всего 4%, доля грамотных — 13%, 43% работающих — батраки, тогда как в промышленности, ремеслах и строительстве занято лишь 5% работающих [19, 46—48, 184].

Религиозно-общинный состав населения характеризуется прежде всего большим удельным весом христиан и мусульман в штате. По переписи 1971 г., индусы составляют 59,4% населения штата (около 12,7 млн.), христиане — 21% (около 4,5 млн.), мусульмане — 19,6% (около 4,2 млн.), приверженцы прочих религий — 7 тыс., включая джайнов, сикхов, иудеев, буддистов, парсов [26, 1975, 11]. Как христианство, так и ислам имеют давние корни и самобытное происхождение; в Керале они не были навязаны народу иноземными завоевателями. Древняя традиция веротерпимости, отсутствие ярко выраженной классовой основы религиозного антагонизма — все это объясняет религиозный мир, который всегда был характерен для Кералы, хотя и она не могла совсем избежать конфликтов на религиозной почве. В Керале, названной некогда Свами Вивеканандой «сумасшедшим домом каст» [3, 33], особенность общинной структуры состоит в том, что религиозные меньшин-

ства (христиане и мусульмане) играют здесь в определенном смысле ту же роль, что и крупные индуистские касты, но и сами христианская и мусульманская общины тоже имеют кастовое деление. Религиозный состав претерпел изменения с начала века — доля индусов сократилась с 68,4 до 59,6%, доля христиан в результате прозелитизма выросла очень сильно (с 13,8 до 21,0%), удельный вес мусульман также растет [14, гл. 9; 26, 1975, 11].

Составляющие большинство населения индусы расселены по территории штата более или менее равномерно. Их доля в населении снижается в дистриктах Кожикодде, Эрнаулам и Коттаям до 43—53%, а в остальных дистриктах индусы составляют примерно две трети населения. Среди многочисленных каст, на которые делятся малаяльские индусы, наиболее важны по численности, экономическому и политическому влиянию наяры и ижава, а также намбудури и хариджаны.

Наяры, или наиры, составляющие примерно четверть индуистского населения штата, представляют собой военно-землевладельческую касту, из которой происходили и малаяльские феодальные правители. —Наяры составляют основную часть крестьян — собственников земли и полноправных арендаторов, а также служащих и интеллигенции. Больше всего наяров в траванкур-кочинских дистриктах.

Ижава (в малабарских дистриктах — тийя) — крупнейшая кастовая группа малаяли, составляющая около половины индусов и более четверти всего населения штата. В дистрикте Палгхат они — большинство населения. Ижава находится на нижней ступени в иерархии каст, но добились повышения своего экономического и социального статуса. Ижава составляют большинство среди беднейших крестьян, городских рабочих, среди них много и батраков, и плантационных рабочих. В то же время из среды ижава вышла значительная часть малаяльской городской и сельской буржуазии, интеллигенции и служащих.

У ижава и наяров издавна существуют кастовые объединения с развитой организационной структурой, которые имеют сеть школ и колледжей, газеты, крупные денежные средства. В конце XIX в. созданы Общество служения наярам с центром в Чанганачерри и ижавская Организация социальных реформ, которые в свое время сыграли важную роль в борьбе против средневековых кастовых обычаев, неприкасаемости, а также против крупного землевладения, за национальное освобождение [3, гл. IV]. Однако позднее имущая верхушка наяров и ижава нередко ставила кастовые организации на службу реакционным партиям и группам.

Намбудури — малаяльские брахманы — в прошлом были господствующей общиной, несмотря на свою небольшую численность (менее 2% населения). Они были крупными земле-

владельцами — дженми, из их среды выходили высшие чиновники и администраторы. Сейчас привилегии этой касты ликвидированы, но из намбудури вышло немало представителей малайской интеллигенции и служащих.

Значительная часть керальцев — малаяяли и тамилы — принадлежат к так называемым зарегистрированным кастам, или хариджанам. Их численность, по переписи 1971 г., составляет 1772 тыс. (8,4% населения штата) [26, 1973, 116]. В эту группу входят крупнейшие неприкасаемые касты пулайан (по переписи 1961 г. — 466 тыс.) в Траванкуре, черуман (215 тыс.) в Малабаре, кураван (138 тыс.), параван (122 тыс.), канаккан (86 тыс.) и т. д. [19]. Это батраки, плантационные рабочие, низшие слои ремесленников, сборщики пальмового сока тодди, рыбаки и др. Рассеянные по штату, они не играют самостоятельной политической роли, но для этой группы резервируется 12 мест в Законодательной ассамблее штата и 2 места в Народной палате Индии [26, 1975, 99].

Христиане сосредоточены главным образом в дистриктах Эрнаулам и Коттаям, где они составляют почти половину населения, а в Тричуре, Аллеппи и Квилоне на их долю приходится четверть населения. Христианская часть населения Кералы внутренне неоднородна как по происхождению и социальному положению, так и по вероучению. По происхождению керальские христиане делятся на две группы. Первую группу, основную по численности, составляют сирийские христиане, или христиане св. Фомы. По традиции они считаются потомками христиан I—IV вв. н. э. Апостол Фома, по преданию, побывал на малабарском берегу в 52 г. н. э. и основал здесь семь церквей. В 345 г. в Малабар прибыли 400 христиан из Сирии и Месопотамии во главе с Фомой из Кана, которые привезли Библию и другие религиозные книги на сирийском языке и обратили в свою веру брахманов в 46 деревнях. Поскольку сирийские христиане произошли из высших каст, они всегда имели высокий социальный статус. Эта группа христиан, насчитывающая, по оценке 60-х годов, примерно 3 млн., представляет собой самую богатую и культурную из всех религиозно-кастовых групп малаяяли. Из их среды вышла большая часть городской буржуазии и владельцев плантаций, значительная часть интеллигенции. Тем не менее и среди сирийских христиан имеется много крестьян и других категорий трудящихся⁸.

Вторая группа христиан — обращенные католическими и протестантскими миссиями в колониальный период, главным образом из числа низших и неприкасаемых каст. Социальный статус этой группы христиан невысок, основная их часть — батраки, плантационные рабочие, городские низы.

⁸ Сирийские христиане были описаны в 1890 г. крупнейшим русским географом А. И. Воейковым [2, 230—251].

Состав керальских христиан, особенно сирийских, по их принадлежности к церкви очень сложен. Здесь сказались как разнообразные влияния переднеазиатских христианских церквей, духовное руководство которых традиционно признавали малабарские христиане, так и настойчивые попытки пап, португальских захватчиков и инквизиции подчинить своему влиянию местную церковь в XV—XVIII вв. Сказалось и влияние протестантских миссий, особенно активных с начала XIX в.

В настоящее время в Керале существуют три самостоятельные церкви, подчиненные римскому папе и охватывающие вместе до 60% христиан. Это римско-католическая епархия (новообращенные католики) во главе с архиепископом в Эрнауламе и две сиро-католические церкви, сиро-малабарская и сиро-маланкарская, которые в разное время вступили в унию с Римом, но сохранили свою обрядность. Сиро-малабарская, или халдо-католическая, церковь насчитывает свыше 1,6 млн. прихожан и управляется архиепископами в Эрнауламе, Тривандраме и Чанганачерри. Эта церковь была принуждена к унии португальцами в 1599 г. и добилась назначения епископов из местных христиан и создания самостоятельной церковной провинции лишь в начале XX в. Небольшая сиро-маланкарская церковь во главе с митрополитом в Тривандраме (около 150 тыс. прихожан) вступила в унию в 1930 г. [2; 5; 20; 39].

Хорошо организованная и богатая католическая церковь, опирающаяся на систему приходов и светскую Всекеральскую католическую ассоциацию, владеющая прессой, школами, колледжами и благотворительными организациями, играет реакционную роль в политической жизни штата.

Другая группа древних восточных церквей сохранила свою независимость от Рима. Крупнейшая из них — яacobитская сирийская церковь Малабара (1,1 млн. верующих) откололась от униатской сиро-малабарской церкви в начале XVII в. и формально признает главенство антиохийского яacobитского патриарха. Яacobитская иерархия состоит из 9 епископов во главе с католикосом в Коттаяме. В конце XIX в. от яacobитов отделилась малабарская сирийская церковь св. Фомы (мартумиты), находящаяся под влиянием протестантов. Эта церковь, насчитывающая примерно 0,3 млн. верующих, управляется митрополитом в Тирувалла (дистрикт Аллеппи). Некоторое количество приверженцев имеют также несторианская халдейская сирийская церковь во главе с епископом в Тричуре, признающая месопотамского несторианского патриарха, и маланкарская яacobитская сирийская церковь [5; 39]. Кроме того, в Керале представлены англиканская и другие протестантские церкви и секты.

Керальские мусульмане сосредоточены главным образом в Малабаре, где в VII в. существовали колонии арабских купцов, распространявших ислам. В дистрикте Малаппурам мусульмане составляют большинство населения, здесь находится

их религиозный и культурный центр — в г. Поннани. Кроме того, мусульмане составляют примерно десятую часть населения в прибрежных траванкур-кочинских дистриктах, за исключением Аллеппи. Большинство мусульман, особенно в Малабаре, относится к бедному и среднему крестьянству, но, конечно, эта община имеет и пролетарскую, и буржуазную прослойку. Мусульманская буржуазия довольно влиятельна и в прибрежных городах траванкур-кочинской части штата⁹. Мусульмане отстают от других общин по уровню грамотности (доля грамотных в Малаппураме и Палгхате гораздо ниже, чем в других дистриктах). Но политическая активность их велика, и они вносят свой вклад в демократическое движение. Восстание мусульманских крестьян — мопла — в 1921 г. было одним из важнейших событий в борьбе за свободу Индии. Среди мусульман Малабара большое влияние имеет партия Мусульманская лига, ныне входящая в правительство Объединенного фронта Кералы.

Ижава, наяры, христиане и мусульмане наиболее влиятельны и в политической жизни штата. Поскольку имеется определенное соответствие между классовой и кастовой принадлежностью, например в деревне, поскольку существует соперничество между общинами примерно одного уровня и одинакового экономического положения, многие классовые конфликты завуалированы кастовыми или общинными противоречиями. Это дало основание, например, Х. Хартману в его исследовании политической жизни Кералы рассматривать всю ее историю после освобождения как борьбу за власть между общинами [25]. Однако это весьма упрощенный подход, и даже сам Хартман пишет о «размывании кастовой лояльности». Не общинные, а классовые противоречия, включая борьбу за землю и весь комплекс аграрных реформ, борьбу за свои права рабочих, за национализацию иностранного капитала, характерны в первую очередь для Кералы.

Структура занятости и классовый состав населения. Перепись 1961 г. делит все население на работающих и неработающих, подразделяя работающих на 9 производственно-отраслевых категорий («классов»). Кроме того, существует и другая классификация работающих — по профессиям и группам профессий¹⁰. Удельный вес самодеятельного населения имеет тенденцию к снижению — с 48% в 1931 г. до 33,3% в 1961 г. и до 28,9% в 1971 г. Данные о распределении населения по от-

⁹ Так, по данным 1964/65 г., мусульмане возглавляли торговые палаты в Каннануре, Кожикоде, Алвае, Кочине, а также Аллеппийскую ассоциацию торговцев и производителей растительного масла [38, 1964/65, 485—487].

¹⁰ Работающее население, по переписи 1971 г., также делится на 9 категорий, которые не вполне совпадают с «классами» переписи 1961 г. Поскольку итоги переписи населения 1971 г. еще полностью не опубликованы, за основу анализа взяты данные 1961 г.

раслям народного хозяйства, которые не всегда совпадают с «классами» и категориями переписей, сведены в табл. 8. Из таблицы видно, что в сельском хозяйстве занято 44,5% само-

Таблица 8

Распределение населения Кералы по сферам занятости *

Сфера занятости	1961 г.		1971 г.	
	число занятых, тыс.	%	число занятых, тыс.	%
Земледелие (земледельцы и сельскохозяйственные рабочие) . . .	2156	38,4	3000	48,7
Садоводство и огородничество . . .	160	2,8	435	7,0
Плантационное хозяйство	171	2,9		
Животноводство	23	0,4		
Рыболовство	97	1,7		
Лесное хозяйство	16	0,3		
Всего	2623	46,5	3435	55,7
Обрабатывающая промышленность	529	9,4	712	11,4
Домашняя промышленность	489	8,7	266	4,3
Добывающая промышленность . . .	22	0,4	30	0,1
Строительство	70	1,3	107	1,7
Всего	1110	19,8	1115	17,5
Транспорт и связь	152	2,7	242	3,9
Торговля и предпринимательство .	322	5,7	565	9,3
Обслуживание и прочие отрасли .	1423	25,3	844	13,6
в том числе:				
госаппарат	90			
учителя	124			
лица свободных профессий . .	40			
Всего	1897	33,7	1651	26,8

* Составлено по: [14; 16; 17; 33, 1975, табл. 8].

деятельного населения штата (с лесным хозяйством и рыболовством — около половины), в промышленности и ремеслах — 18,5%, т. е. около пятой части, и в очень широкой и разнообразной категории «обслуживание и прочие отрасли» — четверть. Обширность этой категории косвенно отражает нехватку рабочих мест в сфере материального производства и аграрное перенаселение. С аграрным перенаселением, как уже указывалось выше, в значительной степени связано и развитие ремесла в сельской местности. Особенности отраслевой структуры хозяйства выражаются в значительной занятости на плантаци-

ях и в рыболовстве. Детальная характеристика неработающего населения показывает, что свыше трети этой категории керальцев составляют учащиеся. Вместе с большой армией учителей это говорит о размахе народного образования, чем и объясняется высокий показатель грамотности.

По дистриктам доля самодеятельного населения меняется незначительно¹¹, однако разница в занятости в различных отраслях хозяйства может быть ощутимой. Например, самой высокой долей занятых в сельском хозяйстве выделяются Палгхат и Коттаям, причем в последнем более 40% приходится на плантации. По занятости в промышленности и ремесле выделяются дистрикты Аллеппи, Квилон, Эрнаулам и Тричур, т. е. приморская часть Траванкур-Кочина, что связано со сосредоточением в этой части штата городской фабрично-заводской промышленности и мелкой и домашней промышленности в сельской местности [14, гл. 10].

Социально-классовая структура современного индийского общества подробно рассматривается в ряде изданий конца 60-х годов [4; 8]. Особенности классовой структуры населения Кералы связаны, во-первых, с меньшей ролью крупнокапиталистического хозяйства в штате и, во-вторых, с очень далеко зашедшими процессами пролетаризации крестьянства.

Крупнейшая социальная группа, как и во всей Индии, — крестьянство, но если в Индии земледельцы, обрабатывающие собственную или арендованную землю, составляют свыше половины самодеятельного населения, то в Керале — менее четверти (с учетом крестьян, занятых в выращивании овощей, фруктов и т. д. и в животноводстве). Крестьянство неоднородно, и большинство крестьян — мелкие и мельчайшие землепользователи, многие из которых не могут прожить на доходы от своих земельных участков, поскольку средняя величина землевладения не достигает 1,5 акра (при 7,5 акра в среднем по Индии) [30, 2].

По данным 50-х годов, 95% хозяйств в траванкур-кочинских дистриктах и 70% в малабарских владели участками менее 5 акров, в том числе менее 1 акра — 66,7 и 28,9% соответственно [35, 273]. Эти мелкие и мельчайшие хозяйства охватывали 17,7% земли в Малабаре и 57% в остальной части штата. В то же время хозяйства с участками свыше 20 акров составляли всего 0,5% в траванкур-кочинских дистриктах (16,4% земли) и 6,1% в Малабаре, где они владели почти половиной земли. Если выделить из этой группы крупнейшие хозяйства (свыше 100 акров), то в Малабаре им принадлежало 17,6% земли, а в траванкур-кочинских дистриктах их почти не было. По данным национального выборочного обследования 1953/54 г., 25—28% крестьянских хозяйств использовали наем-

¹¹ Например, в 1971 г. от 35,7% в Палгхате до 26,9% в Аллеппи [22].

ный труд как главный источник полевого труда [8, 166]. Наряду с большим распространением торговых неплантационных культур это свидетельствует о широком развитии товарно-денежных отношений в керальской деревне.

Процесс аграрных реформ — длительный, трудный и сложный — наложил свой отпечаток на классовое расслоение крестьянства. До начала аграрных реформ в разных частях Кералы существовали десятки различных видов прав на землю [15]. При этом преобладали четыре категории землевладельцев и землепользователей: 1) дженми — крупные собственники земли (брахманы и наяры); 2) каномдары — арендаторы на правах передаваемой и наследственной аренды за фиксированную плату; 3) верумпаттомдары — краткосрочные держатели земли с незащищенными правами аренды, к которым примыкали другие категории краткосрочных арендаторов и издольщиков (варомдаров); 4) кудикидапукары («обитатели хижин») — не имеющие земли и прав на землю; зачастую и хижина, в которой они жили, принадлежала владельцу земли.

Единое аграрное законодательство в штате было введено в 1963 г. и дополнено позже рядом важных актов. Новые аграрные законы Кералы, принятые правительством Объединенного фронта в ноябре 1969 г. и введенные в действие с 1 января 1970 г., относятся к числу наиболее прогрессивных в Индии [6]. Они полностью уничтожили помещичье землевладение, поскольку установили его потолок в 10 стандартных акров на семью и передали право собственности на землю арендаторам, которые ее обрабатывают. Кудикидапукары также получили права на крошечные (в долю акра) участки земли. Кроме того, решено разделить между безземельными крестьянами часть государственных и национализированных земель, представляющих собой пригодные для обработки лесные и залежные участки. Из них 50 тыс. акров пустошей распределяются по одному акру на семью, треть этой земли получают хариджаны. Залежи, ранее принадлежавшие британской плантационной компании «Каннан Деван» (22 тыс. га), также подлежат распределению [31, 6.II.1972, прил., 39—40].

Эти мероприятия должны внести некоторые изменения в классовую структуру, но малоземелье сохраняется: 59,7% хозяйств имеют менее 1 акра [31, 5.XII.1976]. Поэтому большинство керальских крестьян — бедняки, к которым принадлежат в первую очередь бывшие верумпаттомдары и другие краткосрочные держатели земли. Привилегированные арендаторы-каномдары, получившие права собственности, составляют основную часть среднего крестьянства. Вместе с частью старых землевладельцев-дженми и ростовщиками они входят в состав имущей верхушки деревни, сельской буржуазии Кералы.

Сельскохозяйственные рабочие, деревенские батраки составляют вторую по численности социально-классовую группу Ке-

ралы. По переписи 1961 г., их насчитывалось 978 тыс., т. е. 17,4% всех работающих, или 46% занятых в земледелии. Сюда нужно добавить еще 100 тыс. батраков, занятых в производстве овощей и фруктов, в животноводстве и сборе пальмового сока тодди. Пролетаризация сельского населения в Керале зашла, таким образом, очень далеко. Некоторая часть батраков в процессе аграрной реформы получила землю, пополнив ряды беднейшего крестьянства. Впрочем, граница между этими социальными группами подвижна, неопределенна и условна, а их классовые интересы могут совпадать. Поэтому сельскохозяйственных рабочих можно считать пролетариями и полупролетариями индийской деревни [8, 148].

К полупролетарским слоям керальской деревни относятся и довольно многочисленные деревенские ремесленники, рыбаки и т. д. По переписи 1961 г., в сельской местности работали 441 тыс. ремесленников, рыбаков насчитывалось 97 тыс. [14, 451—452].

Рабочий класс Кералы состоит из двух основных частей: городской промышленный пролетариат и плантационные рабочие. К 1961 г. в обрабатывающей промышленности (не считая ремесел) было занято 530 тыс. человек (9,4% работающего населения) и в добывающей — 23 тыс. Однако далеко не все они относятся к промышленному пролетариату. По данным официальной трудовой статистики, в Керале насчитывалось в 1969 г. 208 тыс. фабрично-заводских рабочих [93, 1971, № 3, 146]. Они составляют ядро пролетариата вместе с транспортниками (около 90 тыс.) и рабочими крупных строительств фирм. К фабрично-заводским рабочим примыкают рабочие мануфактур, мелких промышленных предприятий, сезонные рабочие, которые представляют собой предпролетариат, пролетарские элементы средних слоев [4, гл. I]. В отличие от Западной Бенгалии, Махараштры, Тамилнада, Карнатаки в Керале отсутствует концентрация рабочего класса в одном крупном центре.

Плантационных рабочих насчитывалось в 1964 г. 224 тыс., в том числе 87 тыс. на чайных плантациях, 109 тыс. на каучуковых и 29 тыс. на кофейных. Концентрация рабочих наблюдается только на чайных плантациях [33, 1967, табл. 139], главным образом в дистриктах Коттаям и Кожикоде¹².

Четвертая важнейшая социальная группировка — так называемые средние слои, включающие мелкую буржуазию, интеллигенцию, служащих, студентов и др. Эта группа очень обширна и неоднородна. В 1961 г. в торговле было занято 321 тыс. человек, в том числе 192 тыс. «работающих владельцев», в «прочих отраслях» (включая государственных служащих, клер-

¹² По переписи 1961 г., в выращивании плантационных культур было занято 160 тыс. рабочих [17, табл. BV].

ков и лиц свободных профессий) — 1423 тыс., в том числе дипломированных специалистов — 215 тыс., администраторов и менеджеров — 120 тыс., клерков — 108 тыс. Эти две группы вместе составляют 31% работающих. Большая часть средних слоев примыкает к полупролетарским слоям города и деревни, не имеет собственности, живет в бедности. Средние слои составляют большинство городского населения. Численность средней и особенно крупной буржуазии, которая вместе с помещиками-дженми и сельской верхушкой составляет эксплуататорское меньшинство в штате, невелика.

На основании данных переписей, выборочных обследований и других материалов нами подведены примерные количественные итоги основных социально-экономических групп населения Кералы на начало 60-х годов (без учета членов семей)¹³:

Мелкое и среднее крестьянство	1—1,1 млн. человек
Сельскохозяйственные рабочие	1,1 млн.
Рабочий класс (фабрично-заводской пролетариат, плантационные рабочие, транспортники, строители и т. д.)	600 тыс.
Полупролетарские и промежуточные слои несельскохозяйственного населения (рабочие мелких предприятий, ремесленники, сезонники, рыбаки и т. д.)	1 млн.
Несельскохозяйственные средние слои (мелкая буржуазия, чиновники, клерки, служащие, интеллигенция)	800 тыс. — 1 млн.
Сельская верхушка (помещики, богатые крестьяне, ростовщики)	300—400 тыс.
Крупная и средняя буржуазия	100 тыс.
Прочие	500—700 тыс.

Тенденция к изменениям в классовой структуре штата в 60—70-е годы вполне определена. Она состоит в первую очередь в дальнейшем расслоении и пролетаризации крестьянства. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что и численность, и удельный вес земледельцев, обрабатывающих собственную или арендованную землю, снизились за 1961—1971 гг. с 1,2 млн. до 1,1 млн. человек и с 21 до 18% занятых. В то же время число сельскохозяйственных рабочих возросло с 1 млн. до 1,9 млн. и составляет, по переписи 1971 г., 31% всех занятых (против 17,5% в 1961 г.) и 63% занятых в земледелии [7, 213; 33, 1972, табл. 8].

Таким образом, своеобразие классовой структуры Кералы состоит в очень большом удельном весе полупролетарских и пролетарских элементов, а также средних слоев. Вместе с бедным и средним крестьянством и рабочим классом эти социальные группы составляют опору и классовую основу левых и

¹³ При этом использована методика выделения социально-экономических групп, принятая советскими индологами [4; 8].

демократических партий. Чрезвычайно активны политически интеллигенция, служащие, студенты — выходцы в первую очередь из среднего крестьянства и средних городских слоев. Из этой среды происходит большинство партийных, профсоюзных, крестьянских лидеров.

Одна из важнейших проблем населения Кералы — проблема занятости. Выше уже говорилось об аграрном перенаселении и крайне низкой доле самодельного населения. По оценке В. В. Петрова, третья часть трудовых ресурсов Индии не используется [7, 210]. В Керале неиспользуемая часть трудовых ресурсов гораздо больше.

Снизить естественный прирост населения в 60—70-е годы не удалось. Безработица приняла весьма серьезные масштабы, появилась проблема безработицы среди образованной молодежи, даже среди инженерно-технических работников. Большая часть самодельного населения не имеет круглогодичной гарантированной работы, например батраки в земледелии заняты лишь 170 дней в году. В 1970 г. числилось 900 тыс. безработных и 1778 тыс. частично занятых [23, 29.XII.1973]. Проблема безработицы обострилась в результате кризиса в койровой промышленности и переработке орехов кэшью, а также в результате закрытия ряда предприятий, принадлежащих капиталистам из других штатов. За 10 лет между переписями 1961 и 1971 гг. численность работающих возросла всего на 0,6 млн. Произошло снижение доли занятых в населении, впрочем в меньшей степени, чем в среднем по Индии. При этом, как можно видеть из табл. 8, налицо перераспределение занятых в сельской местности между домашней промышленностью и «прочими отраслями», с одной стороны, и земледелием — с другой, — в пользу земледелия. Это можно объяснить некоторым расширением сельскохозяйственных земель, но главным образом интенсификацией земледелия, ростом производства рыночных культур. Имеются, например, сведения о переводе 300 тыс. акров земли на сбор двух-трех урожаев в год¹⁴ [31, 14.IX.1969].

Далее, значительно растет занятость в фабрично-заводской промышленности. Темпы индустриализации считаются недостаточными, чтобы поглотить постоянно растущее число рабочих рук. Действительно, государственные промышленные предприятия создаются в Керале в ограниченном количестве, поскольку государственные капиталовложения направляются преимущественно в районы с крупными сырьевыми ресурсами. Но все-таки в Керале в 1971 г. было сосредоточено 2,9% государственной собственности, что превышает долю более крупных штатов — Андхра-Прадеша и Карнатаки. За 1956—1966 гг. выдано

¹⁴ По-видимому, это перераспределение связано и с изменением методов учета в переписи 1971 г.

362 лицензии на строительство крупных частных предприятий (3,6% общендийского числа, что опять-таки больше, чем в Андхра-Прадеше и Карнатаке) [9, 233]. За 1965—1971 гг. в штате появилось около 300 новых промышленных предприятий [33, 1967; 33, 1972].

Применяются и специфически керальские методы увеличения занятости. К ним относится, например, освоение засоленных и заболоченных земель в районе Куттанада (дистрикт Аллепи), где созданы коллективные хозяйства, в Кайянкуламе (дистрикт Квилон) и в других прибрежных районах [28а, 12.III, 10.IX.1972]. Кооператив, организованный безработными инженерами и техниками, выпускает скутеры в Кочине [31, 6.II.1972, прил.]. Правительством разработан ряд проектов по увеличению занятости в текстильной, электронной, сахарной, койровой промышленности, переработке орехов кэшью, рыболовстве и животноводстве в рамках смешанных корпораций с участием частного капитала и при финансовой поддержке центра [23, 29.XII.1973, 1175]. В 1975 г. объявлено о планах создания около тысячи небольших промышленных предприятий путем организации индустриальных парков в сельской местности с особой целью занять образованную молодежь [31, 13.IV.1975]. Тем не менее, поскольку керальские проблемы при всем их своеобразии типичны для Индии в целом, их решение возможно лишь в рамках всего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баталов А., Княжинская Л., Сдасюк Г. Южная Индия. М., 1966.
2. Воейков А. И. У сирийских христиан и в Траванкуре.— «Русское обозрение». М., январь 1890.
3. Гопалан А. К. Керала. Ее прошлое и настоящее. М., 1961.
4. Гордон Л. А., Егорова М. Н. Рабочий класс независимой Индии. М., 1968.
5. Матвеев К. П. Из истории несторианства в Индии.— «Советская этнография», 1968, № 5.
6. Мельников А. М. Некоторые аграрные преобразования в штате Керала (1957—1970).— «Современная Индия: экономика, политика, культура». М., 1972.
7. Петров В. В. Население Индии. М., 1965.
8. Проблемы экономического и социального развития независимой Индии. М., 1967.
9. Сдасюк Г. В. Индия. География хозяйства. М., 1975.
10. Спейт О. Х. К. Индия и Пакистан. М., 1957.
11. Супрунович Б. П. Региональные особенности политической жизни Индии.— «Индия: современность и история». М., 1974.
12. «Asian Recorder». Delhi.
13. Census of India 1961, vol. I. India. Pt 1-A(ii). Levels of Regional Development in India. Delhi, 1966.
14. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 1-A(i). General Report. By M. K. Devassy. Delhi, 1965.

15. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Part 1-A(ii). General Report. Appendices. Delhi, 1965.
16. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 2-A. General Population Tables. Delhi, 1964.
17. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 2-B(ii). General Economic Tables. Delhi, 1965.
18. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 2-C. Cultural and Migration Tables. Delhi, 1965.
19. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 5-A. Special Tables. Delhi, 1967.
20. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 6-C. Village Survey Monographs. Delhi, 1966.
21. Census of India 1961, vol. VII. Kerala. Pt 9. Census Atlas. Delhi, 1967.
22. Census of India 1971. Paper № 1 of 1971. Provisional Population Totals. Delhi, 1971.
23. «Commerce», Bombay.
24. Focus on Kerala. Planning and Food. Delhi, 1968.
25. H a r t m a n n H. Changing Political Behaviour in Kerala.— «Economic and Political Weekly». 1969, vol. 4, № 5.
26. India. A Reference Annual. Delhi.
27. India's Village. Calcutta, 1955.
28. J a n a k i V. A. Historical Geography of Settlements in Kerala.— «Journal of University of Baroda». 1957, vol. 6, № 2.
- 28a. «Link». Delhi.
29. M a n k e k a r D. R. The Red Riddle of Kerala. Bombay, 1965.
30. N a m b o o d i r i K. N. The Changing Population of Kerala. Delhi, 1968.
31. «New Age». Delhi.
32. N i g a m K. C. Languages Handbook on Mother Tongues in Census. Delhi, 1972.
33. Statistical Abstract of Indian Union. Delhi.
34. Techno-Economic Survey of Andhra Pradesh. Delhi, 1961.
35. Techno-Economic Survey of Kerala. Delhi, 1962.
36. Techno-Economic Survey of Madras. Madras, 1961.
37. Techno-Economic Survey of Mysore. Delhi, 1965.
38. T h o m a s P. Churches in India. Delhi, 1962.
39. Times of India Directory and Year-book. Bombay.